

Медиация в российском уголовном судопроизводстве: некоторые аспекты*

А.М. ЛЮТЫНСКИЙ – доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются некоторые дискуссионные вопросы российского уголовного судопроизводства, связанные с возможным расширением примирительных процедур (медиации) на различных стадиях уголовного судопроизводства, предлагаются варианты изменения уголовно-процессуального закона.

Ключевые слова: примирительные процедуры; восстановительное правосудие; медиация; альтернативное урегулирование споров в уголовном процессе; прекращение уголовного дела в связи с примирением; уголовная политика.

Mediation in the Russian criminal proceedings: some aspects

A.M. LIUTYNSKIY – Assistant Professor of the Department of Criminal Procedural Law, the North-West Institute (branch) of O.E. Kutafin University, PhD. in Law, Associate Professor

The article considers some of the controversial issues of the Russian criminal proceedings related to possible extension of conciliation procedures (mediation) at different stages of criminal proceedings. The possible alterations of the criminal procedure law are suggested.

Key words: conciliation procedures; restorative justice; mediation; alternative dispute resolution in criminal proceedings; termination of criminal case due to conciliation of the parties; criminal policy.

Многочисленные экспертные оценки и результаты научных исследований свидетельствуют о наличии проблем в функционировании отечественной правоохранительной и судебной систем, работе отдельных правоохранительных органов. Эти проблемы зачастую имеют сложную природу, выходящую за рамки юридических наук, и носят междисциплинарный характер.

Важнейшим вопросом в рамках заявленной темы является уголовная политика и ее реализация правоохранительными органами государства. В юридических науках уголовно-правового цикла применительно к уголовной политике употребляются термины «эффективность» и «гуманизация», которыми обозначают направления развития уголовного права и судопроизводства, по которым необходимо идти отечественной практике расследования преступлений и отправления правосудия по уголовным де-

лам. Положения уголовно-процессуального законодательства – одна из важнейших составляющих современной уголовной политики в целом¹.

Эффективность уголовно-процессуальной деятельности имеет несколько измерений, в том числе и финансовое. Будет правильным поддержать точку зрения о том, что существует потребность в значительном повышении эффективности уголовно-процессуальной деятельности и оптимизации расходов, направляемых на борьбу с преступностью². Конечно, оптимизация расходов – далеко не главная и не единственная причина, обуславливающая потребность в изменениях. Необходимы повышение доверия к судебной и правоохранительной системам, приближение граждан к правосоставительной деятельности. Как отмечают некоторые исследователи, «применение уголовной ответственности и наказания как наиболее

* Статья подготовлена в соответствии с Программой стратегического развития ФГБОУ ВПО «Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина» на 2012–2016 гг. (заявка по теме НИР «Институт медиации как альтернативный способ урегулирования правовых споров», мероприятие 2.5).

вероятный исход уголовного судопроизводства – это прямой, но не всегда эффективный способ разрешения конкретного уголовно-правового конфликта и воздействия на состояние преступности в целом»³. В связи с этим можно говорить о росте практической значимости дополнительных методов разрешения уголовно-правового конфликта.

Интересным механизмом, способным одновременно выполнить несколько задач (повышение эффективности судопроизводства, гуманизация уголовной политики, снижение затрат на обслуживание системы уголовного преследования и исполнения уголовных наказаний), могут стать альтернативные процедуры (уголовно-процессуальная медиация), которые будут применяться с одновременным усилением диспозитивных начал в уголовном процессе.

Идея примирения в конфликте, имеющем правовое значение, имеет такие важные аспекты, как уголовно-правовой, сравнительно-правовой, криминологический, терминологический, философский и др. В рамках настоящей статьи хотелось бы уделить внимание аспектам уголовно-процессуальным.

Идеология действующего УПК РФ не приемлет борьбу с преступностью как цель уголовно-процессуальной деятельности и провозглашает другой более важный приоритет – обеспечение эффективной защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления⁴. Можно констатировать, что идея восстановления нарушенного общественно опасным деянием права шире, нежели идея обязательного наказания за преступление, и что она логически вытекает из содержания важнейших норм УПК РФ и его целеполагания. Это позволяет некоторым авторам⁵ говорить о необходимости дополнения гл. 2 УПК РФ принципом целесообразности, который способен послужить основой для расширения медиационных процедур в уголовном процессе.

Действующее российское уголовно-процессуальное законодательство в вопросах регулирования примирения по уголовному делу и прекращения уголовно-правового конфликта без уголовного наказания не позволяет сделать вывод о достаточности имеющихся механизмов восстановления нарушенного права без наказания. При этом в уголовном процессе России наблюдается тенденция к большей дифференциации процессуальной формы (введение упрощенных форм судопроизводства, ускоренного дознания), зачастую связанная с уве-

личением возможностей заинтересованных участников уголовного процесса влиять на его содержание и результаты⁶.

В последние годы в российской юридической науке и практике идет активное обсуждение и предпринимаются попытки практической реализации идей альтернативного правосудия и внесудебного урегулирования споров. Многие из этих идей были воплощены в принятом в 2010 г. Федеральном законе Российской Федерации от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»⁷, который регламентирует применение альтернативных процедур в гражданских и связанных с ними правоотношениях, оставляя при этом неурегулированными правоотношения уголовно-процессуальные.

Терминология, применяемая для описания дополнительных способов устранения уголовно-правового конфликта, также не до конца сложилась, и можно констатировать наличие терминологического разнообразия в работах разных авторов.

Для обозначения уголовно-процессуального механизма, суть которого сводится к устранению уголовно-правового конфликта между пострадавшим от преступления и виновным лицом путем восстановления нарушенных преступлением отношений⁸, используются термины «медиация (посредничество)», «восстановительное правосудие (восстановительная юстиция)», «примирение», «целерантное (ускоренное) производство».

Оставив за рамками статьи терминологические дискуссии, хотелось бы заострить внимание на некоторых аспектах медиации в уголовном процессе, в частности на такой составляющей механизма медиации, как субъект примирения. Кто должен быть наделен полномочиями по организации процесса примирения?

Международный опыт позволяет говорить о существовании как минимум четырех моделей медиации: неформальное посредничество, общественные суды, посредничество между потерпевшим и правонарушителем, семейные конференции⁹. Критерием, на основании которого можно разделить существующие модели медиации, является именно субъектность примиряющего. В качестве последнего могут выступать специализированная общественная организация (как в Германии) или уполномоченное физическое лицо (как во Франции); семейные конференции – собрания заинтересованных

лиц (родственники участников конфликта, педагоги и др.), что практикуется в Новой Зеландии¹⁰; государственный орган, отделенный от судебной власти и правоохранительных органов, такой как служба пробации в Великобритании¹¹. Отдельные элементы медиации получили свое применение и в некоторых регионах России¹².

Действующий УПК РФ в числе субъектов, осуществляющих действия по примирению, называет только государственные органы (суд) и должностных лиц (следователь, дознаватель, прокурор). При этом интересно, что указанный выше закон № 193-ФЗ в ст. 2 содержит определения таких понятий, как медиатор (независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора); организация, осуществляющая деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации (юридическое лицо, одним из основных видов деятельности которого является деятельность по организации проведения процедуры медиации).

Сама логика альтернативных механизмов судопроизводства требует введения в процедуру уголовно-процессуальной медиации отдельного предусмотренного законом института (не связанного с органами судебной власти и расследования), уполномоченного на активные действия по примирению участников конфликта и формулирование юридически значимого решения в виде письменного заключения (медиативного соглашения), фиксирующего наличие оснований для примирения участников конфликта и факт такого примирения.

Этот вопрос тесно связан с другим интересным аспектом, который можно представить как обязанность властных субъектов уголовного судопроизводства осуществлять деятельность по примирению сторон уголовно-правового конфликта. В действующем УПК РФ получила закрепление лишь обязанность мирового судьи разъяснять сторонам возможность примирения по уголовным делам частного обвинения как обязательный элемент процедуры судебного разбирательства (ч. 5 ст. 319). Для развития механизмов медиации в уголовном судопроизводстве необходимо распространение этого правила на должностных лиц, в производстве которых находится уголовное дело, – следователя, дознавателя, судьи федерального суда. Все перечисленные, на наш взгляд, должны принимать меры к обеспечению возможностей альтернативного

разрешения спора. По меньшей мере это должно подразумевать по аналогии с вышеупомянутой нормой обязанность разъяснить сторонам возможность примирения и включения механизма медиации.

Статья 25 УПК РФ в целом регламентирует порядок прекращения уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести в связи с примирением сторон. Оно возможно как на досудебных, так и на судебных стадиях, требует волеизъявления потерпевшего и согласия обвиняемого. При этом в материалах дела должны получить отражение факт примирения и факт заглаживания вреда.

В связи с этим возникает еще один вопрос: а возможно ли применение механизмов медиации по уголовным делам, в которых нет потерпевшего, а вред преступлением причинен обществу или организации? Некоторые авторы, например А.А. Арутюнян¹³, считают, что наличие потерпевшего – физического лица является в настоящее время и должно оставаться в будущем обязательным признаком уголовного дела, в рамках которого можно прибегнуть к медиации. На наш взгляд, это очень важная тема, требующая дальнейшего осмысления. Кроме того, нормы действующего уголовного и уголовно-процессуального права, а именно ст. 28 и 28.1 УПК РФ, дают возможность прекратить уголовное дело о преступлении небольшой или средней тяжести в связи с деятельным раскаянием и возмещением ущерба бюджету Российской Федерации в полном объеме (по соответствующим видам преступлений, где потерпевший как физическое лицо отсутствует). Конечно, изначально данные процедуры предназначены для реализации деятельного раскаяния, но принципиального значения в рассматриваемом контексте это не имеет.

Мы разделяем точку зрения Н.Н. Апостоловой, объединяющей по сути и содержанию две разновидности альтернативных форм разрешения уголовно-правового конфликта: примирительные процедуры при наличии потерпевшего в уголовном деле и всевозможные формы условного прекращения (отказа от) уголовного преследования (дела), если в уголовном деле потерпевший отсутствует¹⁴.

Конечно, этот вопрос требует рассмотрения в рамках не только уголовного процесса, но и других отраслей права и юридических наук, как и потенциально весьма дискуссионная проблема ограничения возможностей примирительных медиационных процедур преступлениями определенной

степени тяжести и распространения примирения на уголовные дела о тяжких и даже особо тяжких преступлениях. В качестве идеи для дискуссии можно высказать предложение максимально расширить возможности осуществления процедур медиации, исключив ее использование лишь в случае общественно опасных насильственных преступлений против личности, повлекших тяжкие последствия.

Конечно, затронутая тема выходит далеко за рамки уголовно-процессуального права и требует обстоятельного обсуждения и исследования преимущественно с позиций уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии.

Суммируя сказанное, можно констатировать:

1. Внедрение процедур медиации в уголовное судопроизводство требует решения

ряда важных вопросов, в частности о фигуре медиатора и роли в примирении сторон суда и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование.

2. Процедура примирения и восстановления нарушенного права в рамках уголовного процесса требует по аналогии с примирительными процедурами в гражданско-правовых спорах введения фигуры медиатора – физического лица или общественной организации, уполномоченных на действия по примирению участников уголовно-правового конфликта и фиксации факта примирения.

3. Наделение субъектов процесса, принимающих решения по уголовному делу, обязанностью обеспечивать возможности для осуществления медиации может послужить дополнительной гарантией ее эффективно-го применения в будущем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. подр.: Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М., 2008.

² См.: Апостолова Н.Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 3.

³ Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 3.

⁴ См.: Арипов Т.Э. Статус обвиняемого и потерпевшего в условиях реализации принципа состязательности // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия (к 150-летию образования следственного аппарата в России): Материалы всерос. науч.-практ. конф. (28–29 мая 2010 г.). М., 2010. Ч. 1. С. 27.

⁵ См., напр.: Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе.

⁶ См.: Там же. С. 4.

⁷ См.: www.rg.ru/2010/07/30/mediacia-dok.html

⁸ См.: Попаденко Е.В. Применение примирительных процедур (медиации) в уголовном судопроизводстве. М., 2010. С. 52.

⁹ См.: Там же. С. 22–29.

¹⁰ См.: Зорина А. Новозеландская система правосудия // Преступление и наказание. 2003. № 8. С. 26.

¹¹ См.: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-2217>

¹² См.: Городничева Е.А. Опыт Республики Чувашии по применению ювенальных технологий в работе с несовершеннолетними правонарушителями // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 12. С. 84–88.

¹³ См.: Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. С. 7.

¹⁴ См.: Апостолова Н.Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве. С. 6.

¹ См. подр.: Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М., 2008.

² См.: Апостолова Н.Н. Тесеосообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 3.

³ Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 3.

⁴ См.: Арипов Т.Э. Статус обвиняемого и потерпевшего в условиях реализации принципа состязательности // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия (к 150-летию образования следственного аппарата в России): Материалы всерос. науч.-практ. конф. (28–29 мая 2010 г.). М., 2010. Ч. 1. С. 27.

⁵ См., напр.: Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе.

⁶ См.: Там же. С. 4.

⁷ См.: www.rg.ru/2010/07/30/mediacia-dok.html

⁸ См.: Попаденко Е.В. Применение примирительных процедур (медиации) в уголовном судопроизводстве. М., 2010. С. 52.

⁹ См.: Там же. С. 22–29.

¹⁰ См.: Зорина А. Новозеландская система правосудия // Преступление и наказание. 2003. № 8. С. 26.

¹¹ См.: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-2217>

¹² См.: Городничева Е.А. Опыт Республики Чувашии по применению ювенальных технологий в работе с несовершеннолетними правонарушителями // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 12. С. 84–88.

¹³ См.: Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. С. 7.

¹⁴ См.: Апостолова Н.Н. Тесеосообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве. С. 6.